

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Верхняя рабыня

Я прогуливалась по залу, разминаясь после последнего конкурса. Я — верхняя. Поэтому я отвечала прямыми взглядами на взгляды мужчин, а мой подбородок был гордо вздернут. На мне даже была одежда — блузка, плотно облегающая тело и короткая расклешенная юбочка. Блузка, конечно, скроенная по-особому — грудь в ней оставалась обнаженной, чтобы были видны кокетливые подвески — болтающиеся пушистые шарики, подвешенные к соскам на золотых цепочках. Такие же шарики болтались между бедрами, и каждому встречному было понятно, что зажимы закреплены и на моих губках. Я — рабыня, поэтому мою шею сдавливал изящный ошейник, и на лодыжках и запястьях были застегнуты не менее изящные браслеты. Ни к чему из этого не были прицеплены цепочки, поэтому я шла свободно, с интересом разглядывая окружающую обстановку.

Хозяева располагались на небольших диванчиках, расставленных полукругом возле подиума, принадлежащие им конкурсантки занимали свои места на круглых высоких подставках из стекла. Любую можно было рассмотреть почти со всех концов зала, где были расположены одноместные столики для гостей. Рабыням, стоящим на коленях на ковриках у ног, было сложнее, впрочем, им было и не положено разглядывать происходящее. Почти все рабыни, а кое-где и рабы, были нижними. А в конкурсе принимала участие и вовсе только одна верхняя — я.

Мы с хозяином не первый раз участвовали в ежегодном слете-конкурсе по Теме, и всегда боролись за первые места. Мое участие приносило неплохие деньги в нашу семью, и хозяйка всегда была очень довольна пополнению бюджета. Жаль только она не могла присутствовать — правилами разрешалось наличие только одного из хозяев, а в одном из четырех конкурсов было запрещено использовать straponы и фаллоимитаторы. И так я никогда не участвовала в конкурсе наказаний, а это сильно снижало общее количество баллов, которые я могла набрать. Наказывать верхнюю можно только невниманием и неудовлетворением ее сексуальных потребностей.

Я невольно вздрогнула, вспомнив, как хозяева меня недавно наказали — никто мною не занимался пять дней. Мастурбировать тоже было запрещено, да и невозможно — днем, когда хозяева отсутствовали, и на ночь меня сковывали. Я плакала и умоляла подарить мне хоть немного внимания... Бр-р-р... Больше никогда не буду злить хозяев! Тем более, что наша семья очень дружная и мы очень любим друг друга.

Мысли мои порхали в головке, а взгляд автоматически отмечал все, что происходило вокруг. Многие рабыни на подставках не были еще освобождены после предыдущего конкурса — связывания. Тела в изломанных, причудливых позах представляли для заинтересованных взглядов аппетитное зрелище. Почти у всех рабынь рты были заняты или шариками, или рамками. И у всех, так же, как и у меня, соски были в разнообразных зажимах. Кстати на этом конкурсе мне досталось неслабое задание — мое тело всего лишь было пристегнуто за талию к шесту, к нему же высоко над головой были прикованы запястья поднятых рук, а ножки зафиксированы в полушпагате. Больше опор не было. А ведь главное в этом конкурсе — полная неподвижность. Многочисленные датчики, прикрепленные к коже в разных местах, фиксировали даже малейшее напряжение мышц. Жестко зафиксированным рабыням было гораздо легче. Но я справилась на отлично! Даже когда в мою пизденку вставили вибратор, а

в попку — шарики, причем хозяин был обязан их все время вставлять и доставать. От работающего вибратора и двигающихся шариков, от которых мой анус то растягивался, то сжимался, я мгновенно потекла, но мужественно преодолела желание кончить. К счастью на лице датчиков не было, поэтому я закусилла нижнюю губку, стараясь даже не шелохнуться. В результате — третье место! Для той позы, в которой я была зафиксирована, это был полный успех!

В первом конкурсе, когда мы просто дефилировали по подиуму обнаженными, в одних босоножках на высоченных шпильках и платформочках, я пропустила вперед только яркую пышногрудую брюнетку. К счастью, в последующих конкурсах она не блистала, так что, с учетом того, что конкурс наказания прошел без меня, мое четвертое место в общем зачете — очень неплохой результат. Тем более, что за второе и третье место мы уже получили 15 и 10 тысяч евро соответственно... Но главный приз — миллион! Я вся внутренне завибрировала, представив, сколько сексуальных вещей, сколько золотых утонченных зажимов и цепочек мои хозяева мне подарят! Если... Я поспешно отогнала непрошенные мысли — впереди последний, самый сложный конкурс, к которому не подготовишься и не натренируешься — там будут важны только собственные чувства и талант!

Чтобы не сглазить удачу, я принялась разглядывать конкурсанток и их хозяев. Не все рабыни занимали свое место на подставках. Вот одну наказывали — стек с кожаной петелькой на конце гулял по покрасневшей попке. Вот другая, совсем молоденькая нежная девушка, плакала, стоя на коленях у диванчика. Ее хозяин спорил с одним из гостей. Все понятно — ее продают. Точно — она на одном из последних мест и не играет никакой роли то, что ее продадут перед последним конкурсом и тем самым повлияют на настроение и желание. Бедняжка! То, каким взглядом на нее смотрит покупатель, подсказывает мне, что мало ей не покажется! Я немного задержалась послушать — оставит хозяин девушку на последний этап или нет? Было бы неплохо оказаться с ней в первой паре. Но нет. Мужчины ударили по рукам, и покупатель увел молоденькую рабыню на поводке. Ее маленькие грудки так трепетно мотались, когда мужчина дергал поводок посильнее! М-м-м... Хозяева иногда берут в аренду нижних. Не скажу, что я хотела бы иметь такую постоянно, но иногда забавно властвовать над нижней, заставляя ее ублажать себя, ну и подкладывая ее под хозяина... Вот член жюри дерет в попку еще одну рабыню с жестко заломанными назад руками. По условиям конкурса каждый член жюри имеет право по разу поиметь любую конкурсантку. На меня спрос обычно небольшой — многие знают, что я, как верхняя, могу и пришпорить пяточкой, чтобы член интенсивней во мне ходил, и прокусить губу в порыве страсти, и впиться коготками, если руки не связаны. Сегодня меня поимели только один раз. Жесткий господин! Подошел, попросил хозяина разрешения трахнуть меня. А потом просто приказал лечь на диванчик и развести ножки. Я только и успела, что, взявшись за цепочки, прикрепленные к губкам, раскрыть свою пизденку перед ним. И он ворвался немедленно. Так и трахал — жестко — попеременно вставляя то в пизденку, то в попку, без ласк, к которым я привыкла, без того, чтобы дать мне иногда в ротик, чтобы я любовно обсосала соки и смазку. И не смотря на то, что кончила пару раз, я в последний оргазм, когда меня выгнуло, как следует вдавила ему шпильки в соски. Ушел ошеломленный новыми впечатлениями. Я хихикнула — не ровен час займет в следующем году место у коленей хозяйки — вон там среди гостей не редко встречаются госпожи с рабами. Но прозвучал гонг, и я поспешила к хозяину.

Жребием мне выпало участвовать в перовой же паре. Хозяин раздел меня, снял зажимы, а потом вставил в соски колечки. Пробитые соски — непременное условие участия в конкурсе. В это время на подиуме установили два помоста с разнообразными креплениями. Я украдкой взглянула на соперницу — по всей видимости, она не будет мне настоящей соперницей — ее явно смущало внимание многих глаз, устремленных сейчас на ярко освещенный подиум, где нам предстояло выступать в роли первых звезд.

Между тем хозяева отрегулировали помосты под свой рост, и мы с соперницей взобрались на них. В это раз в перовом туре нас поставили раком, на локти. Члены жюри защелкнули на наших локтях зажимы, такими же закрепили широко расставленные колени. Наши высоко вздернутые попки с отсвечивающими промежностями предстали полностью незащищенными для жадных взглядов. Затем к колечкам в сосках прикрепили цепочки и сильно притянули к полу, отчего каждой из нас пришлось прогнуться изо всех сил. Но все равно соски были настолько вытянуты, что я боялась даже пошелохнуться.

Я почувствовала, как в попку вставляется датчик, регистрирующий силу и продолжительность оргазмов. Потом хозяевам дали три минуты на «разогрев».

Повернув голову, я увидела, как хозяин соседки дрожит свой член и рычит со смешной наигранной злостью:

— Шлюха! Дрянь, ты достойна быть только подстилкой своего хозяина!

Я усмехнулась. «Точно, она мне не соперница» — подумалось мне, но тут моей пизденки коснулись губы хозяина, и я счастливо застонала. У всех на глазах хозяин делает куни своей рабыне! Мой подбородок гордо вздернулся, насколько можно в данной позе, но в следующее мгновение язык хозяина проник внутрь меня, и я снова застонала, чувствуя, как из меня потекло. О, как было бы здорово, если хозяин мог еще войти в меня пальцами! Но по условиям конкурса касаться тела рабыни руками было запрещено.

Три минуты пролетели мгновенно, я со стоном разочарования почувствовала, как язык покидает меня, но через пару секунд прозвучал гонг, и в меня ворвался горячий твердый член! Хозяин вошел в меня сразу на всю глубину, уткнувшись головкой где-то возле самого горла, а пристегнутые соски едва не оторвались. Я громко простонала и восторженно подвигала бедрами, ощущая, как ворочается во мне огромный зверь. Хозяин не торопился, он понимал, что меня надо сберечь еще на два тура, поэтому он, не торопясь, вышел, а потом опять загнал член резко и мощно, так, что его яйца влажно шлепнули по уголку пизденки. Потом еще раз... и еще пару... Я заорала — мне этого было достаточно, оргазм пронзил меня, а член вновь вышел и снова был загнан по самые яйца, продлевая мои ощущения и заставляя меня извиваться, насколько позволяла длина цепочек на сосках.

Когда положенные 5 минут истекли, хозяин вышел из меня. Меня освободили, и я по праву верхней припала ртом к члену господина, даже не спросив его разрешения. Вычистить любимый орган губками и язычком было не только моей обязанностью, но и привилегией. Только после этого я выпрямилась и взглянула на результаты. Почти 4 минуты и средняя яркость. Соперница так и не смогла кончить. Можно было бы немного сдержаться, но я чувствовала прилив сил и желанья и была уверена в своих силах.

Меня отвели в сторону от подиума и приковали на коленях — хозяева не имели права поддерживать тонус конкурсанток. В этом была своя сложность и своя прелесть — было тяжело без внимания любимого мужчины, зато хозяева, берущие сзади своих рабынь, были как на ладони.

Мой результат не был лучшим, но этого и не требовалось — все решалось в очном поединке. И по мере того, как место рядом со мной занимали три прошедшие дальше рабыни, я ликовала — скоро снова моя очередь!

Во втором туре меня с моей соперницей уложили на спину. Соски были пристегнуты посредством цепочек к планке, установленной в полуметре над помостом. Локти и широко разведенные бедра тоже жестко зафиксированы, попка почти свешивалась с края. Снова наши тела были изогнуты до предела и касались опоры только попками и затылками.

Нам «разогрев» теперь был не положен, но хозяева могли прибегнуть к помощи «общественных» рабынь — они уже стояли на коленях рядом, готовые поднимать ротиком и ручками члены. Если это понадобится, конечно.

Моему хозяину это точно не требовалось. Вид его собственности — принадлежащей ему рабыни, распятой перед ним, текущей и жаждущей жесткого проникновения, всегда заводил его с пол оборота.

И едва прозвучал мелодичный сигнал, его член едва не распорол меня. Я замычала, восторженно чувствуя, что хозяин не собирается церемониться со мной в этот раз. Он безжалостно таранил мою пизденку, влажно всхлипывающую от жестоких ударов. Сама же я стонала безостановочно, ощущая, как долбит меня на всю глубину член хозяина. А когда меня накрыл оргазм, я стала биться в пугах, не обращая внимания, как протрясывает болью натягивающиеся соски.

Вынырнула я из омута всепоглощающего счастья, когда уже облизывала член хозяина. Потом хозяин меня поднял и повел к краю подиума. Ножки уже подгибались, соски болели, но услышав, что мы прошли в финал, я взвизгнула и обняла хозяина. Ведь это значит, что второе место нам гарантировано, а заодно 300 тысяч евро! Я уже проходила в финал, но слишком много эмоций оставила на предыдущем этапе и проиграла... Кроме того, подумала я, улыбаясь, через минут 10 хозяин снова возьмет меня к моему восторгу!

Я немного отошла только к началу финала — все же кончала за последний час больше 12 минут в общей сложности, да к тому же в не очень приспособленных для этого позах. И каков же был мой ужас, когда вынырнув из полузабытья, я увидела приготовления на подиуме. Сначала даже обрадовалась — что-то новенькое. А потом до меня дошло, что мне придется насаживаться на один из этих здоровенных искусственных фаллосов, торчащих из массивных тумб. А как же член хозяина? Как я буду кончать без его упругой горячести? Разве заменит толстая латексная подделка живую плоть? Мелькнула мысль, что хозяин может быть как-нибудь сможет засунуть мне хотя бы в попку. Однако и конструкция аппарата, и то, что из попки не вытащили датчик, когда отстегивали, исключали такую возможность и настраивали на мысль, что мне не выиграть этот конкурс. Тем более, что когда я увидела пустые бездушные глаза соперницы, то поняла — этой все равно, что в нее пихают, лишь бы побольше и потолще...

Но все оказалось не так плохо. После того, как меня насадили на холодный фаллос, до предела растянувший мою пизденку, зафиксировали мою нижнюю часть и сковали руки за спиной, члены жюри разошлись, и я увидела своего хозяина. Общественная рабыня тихо и спокойно отсасывала, стоя перед ним на коленях. Хозяин любит такой неспешный минет в промежутках между бурным сексом или когда я прошу его недолгой передышки. Значит, все же он запишет свой член мне хотя бы в ротик!

Так и получилось. Когда хозяин занял место передо мной, я нетерпеливо облизнулась и сразу

раскрыла ротик. Прозвучал гонг, огромный член вдруг завибрировал между моих бедер и резко задвигался, разом выбив из меня воздух. Под сердцем екнуло, но времени на размышления не было — член хозяина оказался в досягаемости моих губ. И я, закрыв глаза от наслаждения, торопливо вобрала багровую головку в ротик.

Машинка оказалась на редкость хорошей. Огромный поршень ходил во мне ходуном, так, что мои груди мотались почти до подбородка, я почти сразу начала кончать, пронзаемая с двух концов — хозяин решил попросту оттрахать меня в ротик.

Сколько продолжалась эта гонка, я не знаю. Вернее знаю — 15 минут, именно такой лимит был на этот тур. Но я мало что соображала, обкончавшаяся до одури, даже пропустила момент, когда хозяин начал кончать мне в ротик. Густые потоки спермы хлынули в горло, но я не могла удержать и малой доли — сперма пролилась изо рта, полилась на груди, скользила по животику и затекала на губки и дальше. И я забилась в еще больших сладких конвульсиях, понимая, что механический член сейчас долбит меня, а смазкой выступает сперма хозяина, пусть и небольшая часть.

Когда выключился агрегат, меня еще продолжало потряхивать в мелких судорогах затихающего оргазма, а хозяин вдруг бросился передо мной на колени, обнял, стал целовать в губы, на которых еще оставалась его сперма:

— Мы выиграли, малышка! Я тебя люблю!

— Я вас тоже люблю! — прошептала я, с нежностью касаясь губами любимых губ.

vicky_kud@rambler.ru